

Таким образом, нож с рукояткой с портретом Вологеза I из Красногоровки – уникальное археологическое подтверждение сарматских рейдов в Закавказье. Как уже отмечалось выше, он мог быть или царским подарком, или военным трофеем. Учитывая контекст погребения из Красногоровки, которое включало обычный инвентарь и в нем не было найдено других изделий из драгоценных материалов, можно предположить, что речь идет о военном трофее, захваченном сарматским воином во время набега в Закавказье. Первоначально нож мог принадлежать знатному парфянину или союзнику парфян или быть приношением в храм или святилище. Рассматриваемый памятник является не только уникальным подтверждением контактов (возможно опосредованных) между Парфянским царством и кочевниками, но и ценным источником по царской иконографии и пропаганде.

A PORTRAIT OF A PARTHIAN KING FROM A SARMATIAN GRAVE NEAR AZOV

M.Yu. Treister

The author tries to identify the person portrayed on the ebony handle of a knife found in 1989 in a Sarmatian grave near the village of Krasnogorovka not far from Azov. Some characteristic traits, the diadem with horizontal loops, the hair-style and the throne make the author conclude that it was a Parthian king who was portrayed on the handle, and a detailed comparison with portraits on Arsakids coins enables him to suppose that this is Vologases I and to date the portrait to the period between 60 and 70 AD.

The reasons why this object was found in an ordinary Sarmatian grave are also considered. Obviously, it must have been taken as a war-trophy during an Alanian invasion of the Caucasus in 72 or 75 AD. Originally the knife could belong to a noble Parthian or an ally, or it could have been offered to a temple or a sanctuary.

© 2001 г.

Е.Н. Ходза

СТАТУЭТКИ АКТЕРОВ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕЙ КОМЕДИИ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

Терракотовые фигурки первой половины IV в. до н.э., представленные в этой статье, до сих пор не опубликованы, если не считать, что две из них вошли без воспроизведений в каталог проходившей в Эрмитаже в 1976 г. выставки античной коропластики¹. Поступившие из частных коллекций или из других музеев, куда они, вероятно, попали от торговцев древностями, эти статуэтки не сопровождались никакими данными о месте и условиях находки. При их научной обработке, однако, можно было использовать весьма обширный материал. Изображения театральных персонажей, особенно комических, пользовались у современников огромной популярностью: в

The Emperor Domitian. L.–N. Y., 1992. P. 19, 157; *Campbell B.* War and Diplomacy: Rome and Parthia, 31 BC – AD 235 // *War and Society in the Roman World* / Ed. J. Rich, G. Shipley. L.–N. Y., 1993. P. 233; *Southern P. Domitian. Tragic Tyrant.* Bloomington – Indianapolis, 1997. P. 29.

¹ Античная коропластика. Л., 1976. № 114–115.

свое время Т.Б.Л. Вебстер насчитал более 150 различных типов терракотовых статуэток актеров, созданных в Аттике приблизительно с 400 по 325 г. до н.э., которые экспортировались по всему греческому миру и копировались на местах². Многие из них известны по публикациям.

Совершенно особый интерес и ценность среди этого обилия дошедших до нас памятников представляют хранящиеся в Нью-Йорке, в музее Метрополитен, два великолепной работы набора терракот из аттического погребения. Различающиеся цветом глины, красным и желтым, они явно созданы в одной мастерской в первой четверти IV в. до н.э. и, по-видимому, воспроизводят персонажей двух средних комедий³. (Так как в дальнейшем придется неоднократно обращаться к этим терракотам, то рационально дать эту справку во вступительной части статьи.)

Статуэтка одного из четырех мужских персонажей (рис. 1)⁴ поступила в Эрмитаж в 1954 г. из Государственного музея этнографии. Исполненная из оранжевой мелкозернистой глины, со следами белой обмазки на поверхности, она имеет высоту 7,8 см. Фигурка – сплошная, передняя сторона отгиснута в форме, задняя – сглажена. База – низкая, четырехугольная. Сразу заметим, что в той же технике исполнены все статуэтки, о которых пойдет речь в статье.

Актер стоит, слегка склонив к левому плечу голову, на которую наброшен плащ, спадающий на спину и окутывающий правую руку, опущенную вдоль тела. Под плащом – короткая туника и трико, на коленях и щиколотках собирающееся поперечными складками. Из-под туники свисает непременная в комедии деталь мужского костюма, большой фаллос, который либо пришивался, либо привязывался к трико⁵.левой рукой актер придерживает прислоненный к плечу сосуд, скорее всего гидрию. Лицо закрыто маской бородатого старика, по классификации Вебстера типа «АА», особенно популярного в начале IV в. до н.э.⁶ Следует отметить тщательность моделировки. Известно около двух десятков статуэток комического персонажа, несущего сосуд, причем все они в деталях отличаются друг от друга⁷.

Предпринимались попытки ответить на вопрос о том, какую роль играл этот персонаж в древней или средней комедиях, чьи действующие лица внешне часто не отличались друг от друга. Не ограничиваясь таким общим определением, как повар или кухонный раб, М. Бибер предложила еще две возможные трактовки. В древней комедии, часто пародировавшей мифологических персонажей, это мог быть Кадм, сын Арея, пришедший к источнику, где он встретил своего врага Дракона. В средней комедии – это слуга, подносящий разбавленное водой вино псевдо-Гераклу во время его веселой трапезы с любовницей. Последнее предположение исследовательница сделала исходя из своего толкования сюжета пьесы, в которой были задействованы персонажи желтой метрополитенской группы, включавшей и тип старика с сосудом⁸. Другую трактовку, по-моему более интересную, предлагает Вебстер. С его точки зрения, наброшенный на голову плащ свидетельствует о том, что мужчина в данном случае пародирует женщину, тем более что именно женщины обычно являлись гидро-

² Webster T.B.L. Greek Theatre Production. L., 1956. P. 56.

³ Bieber M. The History of the Greek and Roman Theater. Princeton, 1939. P. 86–91. Fig. 122–135; Trendall A.D., Webster T.B.L. Illustrations of Greek Drama. L., 1971. P. 127. Pl. IV. 9.

⁴ Ивв. № Г.2764.

⁵ Webster. Op. cit. P. 66.

⁶ MMC. P. 14.

⁷ Winter F. Die Tipen der figürlichen Terrakotten. Bd II. Berlin – Stuttgart, 1903. S. 414. Abb. 7; Higgins R.A. Catalogue of the Terracottas in the Department of the Greek and Roman Antiquities. British Museum. V. I. Oxf., 1969. № 637. Pl. 97; Breitenstein N. Danish National Museum. Catalogue of Terracottas, Cypriote, Greek, Etrusco-Italian and Roman. Copenhagen, 1941. № 329. Pl. 39. № 460. Pl. 57; Bieber. The History... Figs. 127, 114; Bieber M. Die Denkmäler zum Theaterwesen im Altertum. B.-Lpz., 1920. Taf. 70; Besque S. Catalogue raisonné de figurines et reliefs en terre cuite grecs, etrusques et romains. V. III, 2. 1972. D 1258. Pl. 248c; MMC. IV. 1. Pl. VIIIc; AT 8. AT 88).

⁸ Bieber. The History... P. 39, 87.

Рис. 1. Терракотовая статуэтка комического актера с сосудом. Гос. Эрмитаж. Инв. № Г.2764

Рис. 2. Терракотовая статуэтка комического актера с корзиной. Гос. Эрмитаж. Инв. № Г.1169

форами. Текст Аристофана говорит в пользу допустимости такой гипотезы (Женщины в народном собрании. 738). Вместе с тем следует учитывать, что накинутый на голову плащ мог означать и определенное эмоциональное состояние – огорчение, чувство стыда, желание обособиться от окружения и не дать себя узнать⁹.

Статуэтка актера древней комедии, изображающего старика, двумя руками держащего на голове корзину (рис. 2), поступила в Эрмитаж в 1900 г. из собрания А.В. Новикова¹⁰. Ее высота – 8,5 см, цвет глины – оранжевый, сохранились следы белой обмазки.

Комический актер в маске бородатого улыбающегося старика¹¹ облачен в традиционный костюм, состоящий из трико, короткой туники и плаща, спадающего с плеч. Эта статуэтка имеет несколько точных аналогий¹² и вариантов¹³.

Из той же коллекции происходит миниатюрная (ее высота всего 4,6 см) фигурка актера (рис. 3)¹⁴, сидящего на предмете кубической формы. Не исключено, что подразумевался алтарь, который отчетливо передан в некоторых очень близких статуэтках¹⁵. Статуэтка исполнена из светло-коричневой мелкозернистой глины, во многих местах сохранилась белая обмазка. Кроме того, по всей поверхности, кроме куба и плаща, имеются остатки темно-розовой краски, а на кубе осталась частица ярко-голубой. Терракота – хорошей работы, с тщательно исполненными деталями.

Персонаж в высокой остроконечной шапке облачен в облегающее трико с длинными рукавами, поверх которого надеты короткая туника и плащ, закрывающий

⁹ Webster. Op. cit. P. 71–72.

¹⁰ Инв. № Г.1169; ММС, АТ 46.

¹¹ По классификации Вебстера – маска раба «К» – ММС. P 18.

¹² Леву Е.И. Терракоты из Ольвии // САИ. Вып. Г1–11, ч. 1–2. Терракоты Северного Причерноморья. М., 1970. С. 43. Табл. 15, 9–10; Paul E. Die antike Welt in Ton. Lpz., 1959. № 246. Taf. 70; Besques. Op. cit. V, III, 1. С. 635. Pl. 2f, С. 640. Pl. 70b; Winter. Op. cit. Bd II. S. 414. Abb. 6b.

¹³ Sinn U. Antike Terrakotten. Kassel, 1977. № 79. Taf. 26; Bieber. The History... Fig. 92.

¹⁴ Инв. № Г.1170.

¹⁵ Bieber. The History... Fig. 133–134.

Рис. 3. Терракотовая статуэтка комического актера. Гос. Эрмитаж. Инв. № Г.1170

Рис. 4. Фрагмент терракотовой статуэтки комического актера. Гос. Эрмитаж. Инв. № Г.2114

спину. Лицо закрыто маской¹⁶, принятой в древней и средней комедиях для амплу стариков. Правая, согнутая в локте рука прижата к животу, левая – поднесена ко рту, так что пальцы прикасаются к губам. М. Бибер видела в нем задумавшегося мужчину, судя по костному, путешественника, в то время как А.А. Передольская полагала, что речь идет об актере древней комедии в роли старого раба. Размеры и немного иное положение ног отличают эту статуэтку от всех других известных мне статуэток данного типа, которые, тем не менее, могут рассматриваться как аналогии¹⁷.

Четвертая терракота¹⁸ (высота фрагмента – 4,4 см), нижняя часть которой, к сожалению, не сохранилась, поступила в Эрмитаж в 1931 г. из бывшей Государственной Академии истории материальной культуры (рис. 4). Известно, однако, что она входила в собрание А.А. Бобринского и была куплена в Керчи. Глина – светло-коричневая, мелкозернистая.

Актер средней комедии в роли старика¹⁹ стоит, подбоченясь правой рукой. Он одет в короткую без рукавов тунику, хитон и плащ, конец которого, переброшенный через левое плечо, прижат к животу левой рукой. Статуэтка по манере исполнения близка к красному набору из нью-йоркского Музея Метрополитен, а ближайшая аналогия ей имеется в Лондоне²⁰.

¹⁶ Тип «Н» ММС. Р. 17.

¹⁷ Winter. Op. cit. S. 418, 11; *Передольская А.А.* Терракоты из кургана Большая Близица и Гомеровский гимн Деметре // ТГЭ. 1962. VII. С. 76. Рис. 36; *Peredolskaya Anna A.* Attische Tonfiguren aus einem südrussischen Grab. Lpz., 1964. Taf. 12, 2; 15, 5; *Греч Н.Л.* Терракотовые статуэтки из кургана Большая Близица // САИ. Вып. Г1–11, ч. 4. Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. М., 1974. С. 38, № 19. Табл. 44, 4; *Силаитьева П.Ф.* Терракоты Пантикапея // САИ. Вып. Г1–11, ч. 3. Терракоты Пантикапея. М., 1974. С. 19–20, № 44. Табл. 10, 1; *Bieber.* The History... P. 91, 93. Fig. 134; *Robinson D.M.* Excavations at Olynthus. Pt VII. Oxf., 1933. Pl. 38, 308.

¹⁸ Инв. № Г.2114.

¹⁹ Маска «С» – ММС. Р. 15.

²⁰ *Nicholls R.* Greek Gods and Goddesses in Miniature. An Exhibition of the Chesterman Terracotta Collection. Cambr., 1978. P. 20–21. № 63.

Рис. 5. Терракотовая статуэтка комического актера в женской роли. Гос. Эрмитаж. Инв. № Г.1422

Рис. 6. Терракотовая статуэтка комического актера в женской роли. Гос. Эрмитаж. Инв. № Г.1165

Еще две статуэтки изображают актеров в женских ролях. Первая (рис. 5)²¹ попала в Эрмитаж из Музея Центрального училища технического рисования барона Штиглица в 1925 г. Высотой 8,7 см, эта фигурка выполнена из коричневато-оранжевой хорошо отмученной глины. Помимо следов белой обмазки, на плаще можно видеть остатки черной краски. Актер стоит, слегка видвинув вперед правую ногу. Поверх длинного хитона всю его фигуру с сильно выступающим животом окутывает гиматий, верхний край которого он натягивает спереди. Руки, согнутые в локтях и поднятые вверх, спрятаны под плащом, так что от правой руки снаружи видны только концы пальцев, а от левой – вся кисть. Косо натянутый край плаща закрывает часть подбородка и правой щеки. Маску с широко расставленными глазами, крупным носом и большим ртом обрамляют разделенные по середине над лбом волосы, собранные на макушке в высокий узел²². Фигурка отличается тщательностью проработки деталей. Значительное количество аналогий говорит о популярности этого типа²³.

Последняя из публикуемых здесь статуэток (рис. 6)²⁴, прежде принадлежавшая, как и еще две вышеупомянутые, А.В. Новикову, также воплощает комического актера в женской роли. Она – из оранжевой глины, со следами белой обмазки на поверхности.

Актер стоит фронтально, повернув голову к правому плечу. Верхняя часть фигуры закутана в плащ, который, спускаясь с головы на плечи, окутывает руки и сильно

²¹ Инв. № Г.1422.

²² Тип «V» ММС. Р. 23.

²³ Winter. Op. cit. Bd II. S. 421, 7a; *Передольская*. Терракоты... С. 49. Рис. 3; *Peredolskaya*. Op. cit. Taf. 2, 1; ММС, АТ 74b. Pl. XIIIa; *Shaw King L. The Cave at Vari // AJA. 1903. 7. Pl. XI, 7; Collection Camille Lecuyer. Terres cuites antiques trouvées en Grèce et en Asie Mineure. P., 1885. Pl. Q2; Дремсизова Ц. Терракоти от некропола на Аполония. Аполония. Разкопките в некропола на Аполония през 1947–1949. София, 1962. Илл. 147.*

²⁴ Инв. № Г.1165. Верх головы и угол базы утрачены, на уровне плеч – трещина.

выступающий живот. Правой, согнутой в локте рукой, актер изнутри придерживает верхний край плаща, так, чтобы он закрывал нижнюю часть лица. В левой руке, тоже согнутой в локте и прижатой к животу, зажат круглый предмет. Из-под плаща параллельными вертикальными складками ниспадает хитон.

Многочисленные аналогии этой статуэтки²⁵ неоднократно привлекали внимание исследователей, пытавшихся их так или иначе интерпретировать. На примере таких попыток особенно хорошо видно, насколько зыбкой является почва для подобных экспериментов.

А.А. Передольская предлагала трактовку, вписывавшуюся в контекст ее понимания всей серии терракот из кургана Большая Близница как иллюстрации гомеровского гимна Деметре: «С образом Деметры, явившейся в дом Келея, может быть сопоставлена... статуэтка стоящей женщины, с лицом, скрытым под плащом. Отличительные черты этой фигурки: пожилой возраст и большой живот, служащий символом плодородия... Плащ, скрывающий всю фигуру с головой, указывает на желание женщины укрыться от глаз других в знак печали, горя и траура... В Гомеровском гимне Деметре есть следующие строки, которые можно применить к описанной выше фигурке:

К чертогам отца повели ее девы...
...богиня за девами следом
Шла, с головы на лицо опустив покрывало...²⁶.

Не стоит касаться здесь трактовки Передольской всего комплекса таманских терракот, которая, заметим, обрела бы настоящую весомость лишь при наличии археологических доказательств, например, открытии в Элевсине остатков мастерской коропластов с соответствующими статуэтками или хотя бы обломками статуэток или матриц для типов, встречающихся в Большой Близнице. Остановимся лишь на интересующей нас статуэтке. Определение возраста при той условной манере, в которой передается полускрытое плащом лицо персонажа, – момент очень субъективный, тем более что перед нами, скорее всего, театральная маска. В доказательство сошлюсь на мнение исследователей по поводу аналогичных фигурок. Хезе и Робинсон, так же как и Передольская, видели в персонаже старуху. Зато Хиггинс, Бибер и Вебстер говорят об актере, изображающем молодую женщину. Такая субъективность восприятия проявляется и в том, что Бибер говорит о хихикающей женщине, прикрывающейся гиматием, а Хиггинс – о рыдающей женщине. Точно также нет единства и в трактовке жеста: Робинсон полагал, что актер натягивает покрывало на лицо снизу вверх, а Вебстер утверждает, что он оттягивает гиматий от лица.

Признак, позволивший Передольской отождествить статуэтку с Деметрой, – большой живот, символизирующий плодородие. Однако Робинсон, например, видел в данном случае лишь гротескный образ беременной старухи²⁷. Следует помнить, что женские персонажи античной комедии, так же как и мужские, применяли в костюмах прогостидон. Это шло, с одной стороны, от древней традиции, по которой комические

²⁵ Winter. Op. cit. Bd II. S. 421, 8; Передольская А.А. Художественно-историческое значение терракот из кургана Большая Близница // КСИА. 1957. Вып. 7. С. 70. Рис. 1; Передольская. Терракоты... С. 60. Рис. 10; Грач. Ук. соч. С. 37, № 2. Табл. 42, 2; Скуднова В.М., Славин Л.М., Клейман И.Б. Описание терракот из Ольвии (города и некрополя) // САИ. Вып. Г1–11, ч. 1–2. Терракоты Северного Причерноморья. М., 1970. С. 52, № 36. Табл. 30, 2; Bieber. The History... P. 86. Fig. 123; *idem*. Die Denkmäler... Taf. LXXV, 2; Higgins. Op. cit. № 744; Robinson D.M. Excavations at Olynthus. V. IV. Oxf., 1931. P. 70, № 364. Pl. 38; Laumonier A. Catalogue de terres cuites du Musée archeologique de Madrid. Bordeaux, 1921. № 849. Pl. 97, 2; Heuzey L. Catalogue des figurines antiques de terre cuite du Musée du Louvre. P., 1883. Pl. 51, 3; Shaw King. Op. cit. P. 333, № 61. Pl. XII, 8; Stroud R.S. Sanctuary of Demeter and Kore on Acrocorinth // Hesperia. 1968. 37. Pl. 95b. Существует еще ряд неопубликованных статуэток того же типа, две из которых, найденные в Танагре и Трое, совпадают с Г.1165 по размерам – ММС. АТ 10.

²⁶ Передольская. Терракоты... С. 61.

²⁷ Robinson. Op. cit. P. 70.

актеры имитировали дионисийских демонов, в частности в сатировских драмах, а демоны всегда изображались с нарочито толстыми животами²⁸. С другой стороны, существовала веская практическая причина: все роли игрались мужчинами, которые, так как количество актеров было ограничено, не могли успеть полностью менять костюмы, снимая прогостидион.

Откликом на публикацию Передольской стала статья П. Александреску²⁹. Исследователь упрекнул автора в том, что проникшись идеей о связи всего комплекса терракот с культом Деметры, Гомеровским гимном и элевсинскими мистериями, она «притянула» к этой идее все статуэтки, даже в тех случаях, когда это неоправданно. Точно уловив слабое место исследования Передольской в игнорировании разнородности серии терракот Большой Близницы, он разделил ее по содержанию на шесть групп. Третья, самая многочисленная, озаглавлена «комические актеры и близкие им персонажи» и начинается как раз с интересующей нас статуэтки.

Вскользь упомянув предположение Л. Стефани, о том, что древние просто испытывали интерес к комедийным и карикатурным типам, которое он не воспринимал всерьез, Александреску выдвинул свою теорию о причастности погребенной в таманском кургане женщины к культу Диониса Хтонического, покровителя душ умерших. Привлекая для подкрепления своей версии сведения о многочисленных находках фигурок актеров и театральных масок в некрополях Липари, Аполлонии и Каллатиса, он объясняет их присутствие там только тем, что «театр в народном сознании рассматривался как некий ритуал, связанный с культом Диониса, этого бога, который управлял смертью и в то же время являлся заложником бессмертия»³⁰. Однако, увлекшись, автор постепенно переходит на императив. «Предшествующими рассуждениями, – пишет он, – мы хотели показать путь, по которому надо следовать для интерпретации этой столь интересной таманской гробницы. Присутствие определенных элементов дионисийского характера, их связь с погребальным культом Диониса должны быть приняты в расчет с самого начала»³¹. Таким образом, упрек, который Адександреску в начале своей работы обратил к Передольской, он мог бы обратить к самому себе, ибо трактует терракоты, будучи в плену своей собственной идеи и игнорируя то, что ей противоречит. Между тем, возникают определенные вопросы. Например, почему калаф рассматривается им как сугубо дионисийская символика? Как быть с аналогичной статуэткой из раскопок святилища под Афинами, имеющего отношение к Пану, Аполлону и Музам, а не к Дионису, и с экземплярами, найденными на городищах Ольвии и Олинфа?

Нельзя игнорировать тот факт, что один из лучших образцов типа входит в желтый набор из Музея Метрополитен, который не удастся связать с каким-нибудь культовым действием. Входящие в его фигурки пьяницы Геракла, старухи кормилицы с ребенком, старика с корзиной – типичные действующие лица средней комедии, чьи авторы избегали политических и гражданских проблем и едва ли углублялись в скрытые от глаз непосвященных тонкости религиозных культов.

Если считать началом существования средней комедии появление в 388 г. до н.э. «Плутоса» Аристофана, то всего этому жанру было отпущено 65 лет. Из созданных за этот период более чем полусотней авторов восьмисот пьес до нас дошли лишь отрывки и названия нескольких пьес³². Тем не менее существуют гипотезы, связывающие интересующий нас тип статуэтки актера с конкретными средними комедиями.

²⁸ Webster. Op. cit. P. 29–30.

²⁹ Alexandrescu P. Le cypolisme funéraire dans une tombe de la péninsule de Taman // Studii Clasice. 1966. VII. P. 75–86.

³⁰ Ibid. P. 82–84.

³¹ Ibid. P. 84–85.

³² Соболевский С.И. Аристофан и его время. М., 1957. С. 62; Webster T.B.L. Greek Dramatic Monuments from Athenian Agora and Pnyx // Hesperia. 1960. 29. 3. P. 213; Ярхо В.Н. Греческая литература классического периода (V–IV вв. до н.э.) // История всемирной литературы. Т. I. М., 1983. С. 377; Ходза Е.Н. К вопросу об отражении греческой комедии в коропластике // ТГЭ. 1984. 24. С. 67–68. Прим. 30.

Одна из них принадлежит М. Бибер, полагавшей, что весь желтый набор изображает персонажей комедии Анаксандрида «Геракл», главное действующее лицо которой запечатлено в двух львиных шкурах и с пальцем во рту. Актер в роли женщины, прикрывающий гиматием лицо, мог, по мнению исследовательницы, играть одну из его возлюбленных, мать его ребенка, которого держит старуха-нянька, также воплощенная статуэткой желтого набора³³.

Иной вариант предлагал Вебстер, который видел в желтой серии терракот персонажей другой средней комедии, «Авга», написанной Евбулеем и в некотором роде пародировавшей трагедию Еврипида с тем же названием. Женщина, «оттягивающая от лица гиматий», как пишет Вебстер, – сама Авга, посылающая свою кормилицу (старуха с ребенком) предъявить Гераклу их сына Телефа³⁴.

Все изложенные здесь трактовки имеют право на существование лишь как гипотезы: неоспоримые доказательства отсутствуют, а памятники, на первый взгляд такие понятные, хранят тайну. Понятный тем, кому они адресовались, смысл жестов, деталей костюмов и масок может ускользать от нас. Например, особый жест, которым наш персонаж закрывает лицо так, что видны лишь глаза, вызвавший столь противоречивые интерпретации, конечно, был совершенно ясен современникам. Между тем даже такая деталь может толковаться по-разному. Заимствованная гречанками из восточной моды, египетской или персидской, манера закрывать нижнюю часть лица, возможно, привлекала чисто утилитарными соображениями защиты лица от солнца, пыли и нескромных взглядов посторонних мужчин. Но тот же прием использовался и в религиозном контексте, связанном с Деметрой и мистериями. Наконец, закрывание краем плаща низа лица могло символизировать молчание, тайну и даже нести некий апофтеистический смысл³⁵.

Таким образом, даже пример одной статуэтки демонстрирует часто возникающую сложность интерпретации античных памятников. И все-таки такие попытки будут продолжаться, пока существует антиковедение, создавая почву для дискуссий и мучая вопросами, быть может, неразрешимыми.

FIGURINES OF OLD AND NEW COMEDY ACTORS IN THE HERMITAGE COLLECTION

Ye.N. Khodza

The abundance of surviving art objects connected with theatre proves the great importance of this institution for the Greek society. Characters of the Old and the New Comedy were extremely popular with the audience, and therefore they are represented in hundreds of terracotta figurines of more than 150 types. This article publishes six figurines of comedians dated to the 1st half of the 4th c. BC. Their patterns were of Attic origin. The circumstances under which they were discovered are unknown.

Various interpretations of the terracottas are all hypothetical. Among the figurines of the group in question there are some pieces bearing analogy to the wellknown series from Bolshaya Bliznitsa burial mound on the Taman peninsula. Yet any ideas about possible religious (not theatrical) meaning of these objects are but hypothetical.

³³ *Bieber*. Op. cit. P. 87.

³⁴ *Webster*. Op. cit. P. 70–71.

³⁵ Galt Caroline M. *Veiled Ladies* // *AJA*. 1931. 35. P. 377; *Burr Thompson D.* A Broze Dancer from Alexandria // *AJA*. 1950. 54. P. 383; *idem*. *Troy. The Terracotta Figurines of the Hellenistic Period. Suppl. Monograph 3.* Princeton, 1963. P. 104; *Robinson*. Op. cit. P. 67–69; *Robinson D.M.* *Excavations at Olynthus. V. XIV.* Oxf., 1952. P. 292.